

Снаружи студенты, закончившие дневные мероприятия, вернулись в общежитие, и теперь это место уже не выглядело таким пустынным, как в полдень.

Но прохожие всё ещё были торопливы и слегка испуганы; вернувшись в свои комнаты, они запирали двери и совершенно не задерживались в коридоре.

Словно за пределами их комнат за ними подглядывал какой-то кровожадный зверь.

Коридор, по которому сновали туда-сюда, по-прежнему был таким же тихим, как и раньше.

Су Хаонань и Цянь Хунъи, попрощавшись с ними, уже вернулись в комнату и закрыли дверь.

Стоявший рядом Гу Чжоушань достал из кармана брюк ключ, широко раскрытыми глазами прицелился в замочную скважину на двери, медленно вставил ключ и осторожно повернул его вправо.

Дверь комнаты, от его лёгкого нажатия, медленно распахнулась перед ним.

Гу Чжоушань непроизвольно открыл рот, глаза его округлились.

Почему этот маленький кусочек железа причудливой формы может открыть ту самую сломанную дверь, которую он, как ни старался, не мог толкнуть?

Если бы только времени было побольше, он бы с удовольствием внимательно её рассмотрел и изучил.

Но, учитывая, что за спиной стоял здоровяк, который хоть и не издавал ни звука, но давил своим присутствием, Гу Чжоушань подавил любопытство и, стиснув зубы, с болью в сердце выдернул этот удивительный предмет под названием «ключ» из двери...

Выдернул, а? Почему не выдёргивается?

Гу Чжоушань слегка запаниковал, замотал головой из стороны в сторону, попытался и руками, и ногами, но так и не смог вытащить ключ.

И как раз в тот момент, когда Гу Чжоушань готов был впасть в панику, сзади к нему прижался человек с вопросом.

Хуань Фэн подошёл прямо сзади, грудью прижавшись к спине Гу Чжоушаня, схватил его за руку, повернул влево под нужным углом и без труда вытащил ключ.

Гу Чжоушань почти чувствовал горячее дыхание Хуань Фэна у себя над головой.

Он опустил голову, взял ключ и отдернул руку, на мгновение не зная, куда смотреть.

Только когда Хуань Фэн вошёл в комнату, он последовал за ним, закрыл дверь и глубоко выдохнул.

Гу Чжоушань и сам не знал, почему, но, приведя мысли в порядок, он набрался смелости снова поднять голову, и тут же перед ним оказался маленький котёнок, забившийся в угол стены.

Котёнок тарашил глаза на стоящих у входа двоих, изобразил на мордочке невыразимое выражение, а затем уткнулся головой в угол.

— Эй? — Гу Чжоушань тут же подошёл и, схватив этого наглого котёнка за шкурку, поднял его.

Котёнок был очень умным, казалось, он знал, что Гу Чжоушань не причинит ему вреда, поэтому послушно сжался в его руке, висая в воздухе без малейшего страха и даже грациозно облизывая лапку.

Ещё когда они выходили, белый котёнок уже успел тщательно вылизать себя, и теперь выглядел как блестящая, гладкошёрстная благородная кошка!

Гу Чжоушань смотрел на этого пушистого зверька, с которым раньше почти не сталкивался, вспомнил, как тот был ранен, и погладил котёнка по задней лапе, за что получил два несильных, но ощутимых пинка.

В итоге Гу Чжоушань гладил его довольно долго, но котёнок не проявлял бурной реакции; казалось, за весь день рана на лапе зажила сама собой.

Он слегка удивился, только собрался повернуться и сесть на кровать, чтобы внимательнее изучить кота, как вдруг Хуань Фэн, стоявший рядом, схватил его за плечо, поднял и оттащил в угол возле кровати.

Гу Чжоушань с ошарашенным видом держал такого же ошарашенного белого котёнка, глядя, как Хуань Фэн закатывает рукава.

Неизвестно когда смоченной чистой тряпкой он быстро протёр кровать.

Смёл пыль с пола.

Достал из шкафа, на который Гу Чжоушань даже не обратил внимания, два матраса.

Сменил простыни, наволочки и полотенца.

Все движения были такими плавными, что Гу Чжоушань не успевал уследить взглядом, и его лицо застыло от изумления.

Вся комната в одно мгновение словно преобразилась, даже затхлый запах сменился свежим воздухом.

Хуань Фэн убрал все инструменты на место и снова принял вид белого снега и ясной луны — отстранённый и холодный.

Но Гу Чжоушань уже не мог спокойно смотреть на по-прежнему бесстрастное лицо Хуань Фэна.

Видя, что Хуань Фэн наконец остановился, Гу Чжоушань с опаской сделал два шага к кровати, только коснулся края, как тут же получил от Хуань Фэна убийственный взгляд.

Что, до сих пор нельзя двигаться?

Гу Чжоушань выпрямился, застыв на месте, как тополь.

Хуань Фэн подошёл всё ближе, снова протянул руку к Гу Чжоушаню...

Взял застывшего в воздухе кота, чуть заметно нахмурился и без всякой церемонии швырнул его на соседний стол.

Белый котёнок перекатился пару раз по твёрдой столешнице, поднялся, покачивая головой, и осмелился оскалиться на Хуань Фэна.

Но в следующую секунду вдруг жалобно мяукнул, поджал хвост и забился в угол, не смея больше буяннить.

Хуань Фэн только тогда убрал взгляд.

Затем он посмотрел на руки Гу Чжоушаня, снова схватил его и, как маленького ребёнка, повёл в ванную, намылил руки мылом и тщательно вымыл маленькие, нежные ладошки, которые только что тискали кота.

Гу Чжоушань с трудом терпел странное ощущение от постоянного прикосновения к чужим рукам, пока мокрые руки не были вытерты насухо чистым полотенцем.

— Спасибо... — сам не зная почему, Гу Чжоушань не мог сдержать жара, поднимающегося к лицу.

Хуань Фэн не ответил, но своей прохладной большой ладонью легонько похлопал его по голове.

Гу Чжоушань, глядя на холодное, но на самом деле мягкое выражение лица Хуань Фэна, в замешательстве подумал: а не было ли у этого человека какой-то странной привычки любить домашних питомцев?

Мало ему было завести змею, так он ещё и в Море сновидений решил завести себе человека?

Гу Чжоушань с остекленевшим взглядом вернулся к кровати и наконец сел.

В тот момент, когда его тело коснулось матраса, поясница мгновенно потеряла силу, и он, словно без костей, повалился в мягкое одеяло, а затем схватил подушку, лежавшую у изголовья, прижал её к груди и закрыл лицо.

Он услышал лёгкие шаги, которые затихли напротив его кровати.

Мир погрузился во тьму и тишину.

В этой безмятежной тишине Гу Чжоушань вдруг почувствовал сонливость.

...

В кампусе, который должен был быть тихим, внезапно раздался нестройный звук.

Звук волочения тяжёлого предмета по земле медленно проплыл мимо двери и постепенно удалился вдаль, и в нём, казалось, смешивались чьи-то невнятные всхлипывания.

Гу Чжоушань медленно очнулся от дремоты, когда странный звук уже стих.

Он сел, держась за голову, одеяло соскользнуло с верхней части тела до пояса.

Гу Чжоушань только тогда заметил, что его обувь аккуратно стояла у кровати, а сам он расслабленно лежал на спине, укрытый тёплым одеялом.

И поза была совсем не такой, как перед сном.

М-да...

Неужели люди такие добрые?

Но когда он машинально повернул голову, то не обнаружил на соседней кровати Хуань Фэна.

Напротив одеяло было сложено ровно, простыня гладкая, без единой складки.

Даже в воздухе остался лишь слабый, почти исчезнувший запах Хуань Фэна, словно тот ушёл отсюда уже некоторое время назад.

Что происходит?

Гу Чжоушань в изумлении спрыгнул с кровати на пол, и ступни, коснувшись холодного пола, заставили его вздрогнуть.

Он поспешно встал на обувь, огляделся и, увидев на столе спящего в углу котёнка, слегка выдохнул, сел на кровать и как следует натянул обувь на ноги.

М-да...

А эти шнурки на обуви...

А, ладно, запихну как-нибудь внутрь.

Гу Чжоушань неуклюже шаркая обувью, обошёл комнату и примыкающую к ней умывальную, но так никого и не нашёл.

Неужели Хуань Фэн вышел?

Гу Чжоушань вспомнил предложение Су Хаонаня по дороге обратно в общежитие.

Учитывая предупреждение комендантши и указания остальных студентов, Су Хаонань решил, что на ночь им лучше не выходить, а сначала переночевать в общежитии.

А на следующий день, уже днём, продолжить исследовать то, что не успели сделать вчера.

Конечно, если ночью возникнут непредвиденные обстоятельства, придётся действовать по ситуации.

Сейчас было ещё поздно, Гу Чжоушань прикинул, что проспал он, наверное, недолго, и до следующего дня было ещё далеко.

И куда же делся Хуань Фэн за то время, что он вздремнул?

Где же его такой большой, такой огромный Хуань Фэн?

Гу Чжоушань ещё раз проверил изножье кровати, шкаф, умывальную и другие места, но так никого и не нашёл.

Неужели этот человек ушёл из общежития один?

В этот момент за окном, внизу, снова послышался знакомый звук, очень похожий на тот, что затихал в ушах, когда он просыпался.

Гу Чжоушань медленно подошёл к окну, приподнял край занавески и украдкой выглянул наружу.

У входа в общежитие было темно, но всё же можно было разглядеть человека в сине-белой школьной форме, который медленно и с трудом тащил вперёд огромный предмет.

По мере его продвижения огромный предмет позади него волочился по земле, издавая тот самый звук, который слышал Гу Чжоушань, и в окружающей тишине он был особенно отчётлив.

Гу Чжоушань приткнулся к подоконнику, выставив наружу только глаза, и, напрягая зрение, всматривался вниз.

В тот момент, когда он увидел реальную картину, его зрачки невольно сузились. Внешне сохраняя спокойствие, но в душе в ужасе он отодвинулся в сторону, там, где не было видно окна, выдохнул задержанный воздух и вытер мгновенно выступивший на лбу холодный пот.

Тот огромный предмет, который волокли по земле, был вовсе не предметом, а несколькими людьми!

Гу Чжоушань, сделав усилие, чтобы успокоиться, вернулся к окну и, ещё осторожнее, ещё медленнее приподнял край занавески.

Человек внизу всё так же медленно тащил связанных позади людей, по одному поднимаясь по длинной лестнице.

Трудно было представить, что этот с виду тщедушный человек обладал силой, чтобы тащить столько людей.

Те, кто был связан в кучу, медленно поднимались по ступенькам, ударяясь о края, и жалобно подвывали.

Но их рты были заткнуты чем-то чёрным, и они не могли издавать слишком громких звуков.

Гу Чжоушань понаблюдав ещё немного и заметил...

То, чем были связаны эти люди, то, что затыкало им рты, — это были волосы!

Длинные и густые волосы, растущие из головы того тщедушного гуманоида, поднимавшегося по лестнице!

Гу Чжоушань инстинктивно схватился за свою голову.

<http://bllate.org/book/19180/1883043>